

2026, № 08 (август)

Раздел 5.8. Педагогика

ART 261208

DOI: 10.24412/2304-120X-2026-11208

УДК 37.013.43

Нравственное воспитание детей в современной семье на основе традиций каракалпакского народа

Moral Education of Children in the Modern Family Based on the Traditions of the Karakalpak People

Автор статьи

Сейдин-улы Ердинал Амирлан,
 аспирант ФГБОУ ВО «Московский педагогический гос-
 ударственный университет», г. Москва, Российская
 Федерация
 ORCID: 0009-0004-3332-9571
 amirlanerdinal@mail.ru

Author of the article

Seidin-uly Erdinal Amirlan,
 Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical Uni-
 versity, Moscow, Russian Federation
 ORCID: 0009-0004-3332-9571
 amirlanerdinal@mail.ru

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Сейдин-улы Е. А. Нравственное воспитание детей в
 современной семье на основе традиций каракалпак-
 ского народа // Научно-методический электронный
 журнал «Концепт». – 2026. – № 08. – С. 26–37. – URL:
<https://e-koncept.ru/2026/261208.htm> – DOI:
 10.24412/2304-120X-2026-11208

For citation

Erdinal A. Seidin-uly, Moral Education of Children in the
 Modern Family Based on the Traditions of the Karakalpak
 People // Scientific-methodological electronic journal
 "Koncept". – 2026. – No. 08. – P. 26–37. – URL: [https://e-](https://e-koncept.ru/2026/261208.htm)
[koncept.ru/2026/261208.htm](https://e-koncept.ru/2026/261208.htm) – DOI: 10.24412/2304-
 120X-2026-11208

Поступила в редакцию <i>Received</i>	26.05.26	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	11.07.26
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	11.07.26	Опубликована <i>Published</i>	31.08.26

Аннотация

Актуальность исследования определяется нарастающим противоречием между богатством народно-педагогического наследия каракалпакского народа в сфере семейного воспитания и его недостаточной востребованностью в современной педагогической теории и практике. В условиях глобализации, цифровизации повседневной жизни и трансформации института семьи традиционные механизмы межпоколенческой передачи нравственных ценностей постепенно ослабевают, что ставит перед педагогической наукой задачу поиска устойчивых воспитательных ресурсов. Цель статьи – выявить воспитательный потенциал традиций каракалпакского народа в сфере нравственного воспитания детей в семье и обосновать пути их практического применения в современных условиях. Ведущими подходами к исследованию избраны: этнопедагогический подход, разработанный Г. Н. Волковым и развитый У. Алеуовым применительно к каракалпакскому народу; культурно-исторический подход Л. С. Выготского, рассматривающий нравственное развитие ребенка как процесс, опосредованный культурными знаками и инструментами; аксиологический подход, позволяющий выявить ценностное ядро традиционной каракалпакской семейной педагогики. В ходе исследования применялись теоретический анализ этнопедагогической и историко-этнографической литературы, сравнительно-исторический метод и метод культурологической интерпретации народно-педагогических текстов. Основные результаты состоят в следующем. Выявлены и охарактеризованы четыре ключевых компонента каракалпакской семейной педагогики: обрядовые практики жизненного цикла, устное народное творчество и паремнологические жанры, трудовые традиции и коллективная взаимопомощь «хашар», народные игры. Установлено, что нравственное воспитание в традиционной каракалпакской семье строилось на механизмах деятельного соучастия ребенка в культурной жизни взрослых, а не на вербальных поучениях, что обеспечивало органичное усвоение таких ценностей, как уважение к старшим, трудолюбие, честность, взаимопомощь и ответственность перед общиной. Предложены четыре практических направления адаптации народно-педагогических традиций к условиям современного семейного воспитания. Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании педагогической ценности каракалпакских народно-педагогических традиций в контексте современных концепций нравственного воспитания. Практическая значимость определяется разработкой конкретных рекомендаций для родителей по включению народно-педагогических традиций в повседневную семейную жизнь, что расширяет арсенал педагогических средств нравственного воспитания детей в современной семье.

Ключевые слова

нравственное воспитание, семейная педагогика, каракалпакские традиции, этнопедагогика, народная педагогика, семейные ценности, культурная преемственность

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю Тамаре Ивановне Березине, доктору педагогических наук, профессору, и коллегам кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В. А. Сластенина Московского педагогического государственного университета за методологическую поддержку и ценные рекомендации в процессе подготовки статьи.

Abstract

The relevance of the study is determined by the growing contradiction between the rich pedagogical heritage of the Karakalpak people in the sphere of family upbringing and its insufficient application in contemporary pedagogical theory and practice. In the context of globalisation, digitalisation of everyday life, and the transformation of the family as a social institution, traditional mechanisms of intergenerational transmission of moral values are gradually weakening. The aim of the article is to identify the educational potential of Karakalpak folk traditions in the moral education of children within the family and to substantiate practical ways of applying them in modern conditions. The leading approaches are the ethnopedagogical approach developed by G. N. Volkov and further developed by U. Aleuov in relation to the Karakalpak people, the cultural-historical approach by L. S. Vygotsky, which views a child's moral development as a process mediated by cultural signs and tools, and the axiological approach, which makes it possible to identify the value-based core of traditional Karakalpak family pedagogy. The methods employed include theoretical analysis of ethnopedagogical and historical-ethnographic literature, the comparative-historical method, and the method of culturalological interpretation of folk-pedagogical texts. Four key components of Karakalpak family pedagogy were identified: lifecycle ritual practices, oral folk art and paremiological genres, labour traditions and the collective mutual-aid practice "hashar", and folk games. It was found that moral education in the traditional Karakalpak family was built on mechanisms of the child's active participation in the cultural life of adults, which ensured the organic assimilation of values such as respect for elders, hard work, honesty, mutual assistance, and responsibility to the community. Four practical directions for adapting folk-pedagogical traditions to modern family upbringing are proposed: revival of hospitality rituals; purposeful use of folk wisdom; organisation of joint labour; and revival of folk games in the family space. The theoretical significance lies in substantiating the pedagogical value of these traditions in the context of contemporary moral education concepts. The practical significance lies in the development of specific recommendations for parents on how to incorporate folk-pedagogical traditions into everyday family life, which expands the range of pedagogical tools for the moral upbringing of children in the modern family.

Key words

moral education, family pedagogy, Karakalpak traditions, ethnopedagogy, folk pedagogy, family values, cultural continuity

Acknowledgements

The author expresses gratitude to his supervisor Tamara I. Berezina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, and to colleagues of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education named after Academician of the Russian Academy of Education V.A. Slashtenin at Moscow State Pedagogical University for their methodological support and valuable recommendations during the preparation of this article.

Введение / Introduction

Нравственное воспитание детей в семье остается одной из ключевых проблем современной педагогики. Глобализация, стремительная цифровизация повседневной жизни и трансформация института семьи постепенно разрушают традиционные механизмы межпоколенческой передачи нравственных ценностей. В этих условиях обращение к этнопедагогическому наследию народов, в культуре которых семья исторически занимала центральное место в воспитании детей, приобретает особую научную и практическую значимость.

Каракалпакский народ – один из тюркских народов Средней Азии с богатой и самобытной культурой – выработал на протяжении столетий целостную систему семейного воспитания, направленную на формирование нравственного облика человека. Г. Н. Волков, основоположник этнопедагогики как научной дисциплины, рассматривал народную педагогику как совокупность накопленных и проверенных практикой знаний, умений и навыков, передаваемых из поколения в поколение [1]. В этом смысле каракалпакская семейная педагогика – не архаичный пережиток прошлого, а живая система, сохраняющая педагогическую действенность при грамотной адаптации к современным условиям.

Э. Дюркгейм показал, что семья и культурная традиция являются первичными институтами нравственной социализации личности [2]. Л. С. Выготский обосновал, что нравственное развитие ребенка происходит в социальном взаимодействии, опосредованном культурными знаками и инструментами [3]. М. Мид установила, что коллективистские ценности, транслируемые через семейные практики с раннего детства, формируют устойчивые нравственные диспозиции на протяжении всей жизни человека [4]. Дж. Брунер обосновал ключевую роль культурных нарративов и обрядовых практик в передаче нравственных ценностей между поколениями [5].

Цель настоящей статьи – выявить воспитательный потенциал традиций каракалпакского народа в сфере нравственного воспитания детей в семье и обосновать пути их практического применения в современных условиях. Для достижения цели решаются следующие задачи: охарактеризовать основные компоненты каракалпакской семейной педагогики; раскрыть механизмы нравственного воспитания в традиционной каракалпакской семье; предложить практические рекомендации для современных семей.

Обзор литературы / Literature review

Проблема нравственного воспитания детей в семье имеет обширную историографию как в отечественной, так и в зарубежной педагогике. В изучение народно-педагогических традиций нравственного воспитания каракалпакского народа значительный вклад внес У. Алеуов, исследовавший педагогический потенциал каракалпакского фольклора [6] и показавший, что народное творчество содержит мощную систему нравственных ориентиров [7]. А. О. Сухов в историческом обзоре принципов этнопедагогики установил, что ее нравственный принцип, принцип семейственности и принцип преемственности воспитания являются системообразующей основой современного этнокультурного образования [8].

Л. Сунь в нарративном исследовании межпоколенческой передачи семейных ценностей показала, что рассказывание историй, родительское моделирование поведения и трудовое воспитание являются ключевыми механизмами трансляции нравственных ценностей в семье [9]. Л. Ф. Уийяхнуй и Н. Б. Валентайн в исследовании

традиционных педагогических инструментов отметили, что фольклорные тексты выполняют нравственно-воспитательную функцию, формируя у детей понимание добра и зла через конкретные образцы поведения [10]. Ф. Намджу с соавторами в качественном исследовании бикультурных семей выявили, что традиционные культурные ценности успешно передаются через ежедневные семейные практики при условии осознанного отношения родителей к этому процессу [11]. Д. Барни с соавторами установили, что степень сходства ценностей между родителями и детьми определяется в первую очередь качеством эмоционального взаимодействия в семье [12].

О. Б. Михайлова и И. Корач в сравнительном исследовании семейных ценностей России и Сербии показали, что в обеих культурах традиции семейного воспитания выступают ведущим механизмом нравственной социализации ребенка и передачи культурной идентичности [13]. Дж. Артур и К. Кристьянссон с соавторами в коллективной монографии о воспитании характера в меняющемся мире обосновали, что нравственное развитие ребенка обеспечивается через деятельное участие в культурных практиках, где добродетели усваиваются через реальный опыт [14]. В. П. Старостин и Н. П. Олесов, рассматривая место этнопедагогики в образовательной экосистеме, обосновали, что этнокультурная укорененность образования обеспечивает устойчивость нравственного развития личности в условиях глобализации [15].

К. Кристьянссон в исследовании роли добродетельных эмоций в нравственном воспитании обратил внимание, что именно эмоционально насыщенные культурные практики, а не абстрактные моральные правила формируют устойчивые нравственные диспозиции [16]. К. Айымбетов, собравший значительный пласт каракалпакского паремиологического фонда, показал, что каракалпакские пословицы охватывают весь спектр нравственных отношений – от уважения к родителям до ответственности за слово [17]. Н. Н. Зайдуллина, исследуя фольклорные традиции в трудовом воспитании, отметила, что паремиологические жанры обладают уникальной педагогической эффективностью [18]. Л. Кольберг в стадияльной теории нравственного развития установил, что народные пословицы выполняют функцию «голоса общественного договора», авторитет которого освящен многовековой традицией [19].

Бердах, великий каракалпакский поэт-просветитель XIX века, в своем творчестве воплотил идеи справедливости, человеческого достоинства и нравственного долга, которые активно использовались в семейном воспитании [20]. К. Кристьянссон в редакционной статье о настоящем и будущем нравственного воспитания зафиксировал устойчивый интерес исследователей к аристотелевской традиции воспитания добродетелей через культурно насыщенные практики как наиболее перспективному направлению [21]. Дж. Дьюи показал, что подлинное нравственное развитие происходит через рефлексию над реальным опытом, а не через усвоение готовых норм [22]. П. Фрейре рассматривал совместный труд как форму диалогического взаимодействия, в котором человек обретает нравственное самосознание [23].

Дж. Пиаже показал, что именно в игре ребенок впервые осваивает понятие правила как взаимного договора – фундамент всего последующего нравственного развития [24]. Ш. А. Мирзоев, исследуя народную педагогику народов Кавказа и Средней Азии, отметил, что в традиционных играх этих народов победа нечестными средствами расценивалась как позор, формируя у детей приоритет нравственной нормы над практическим результатом [25]. Дж. Артур, исследуя становление характера в образовании, подчеркивает, что добродетели формируются через практику добродетельного поведения в реальных ситуациях, а не через усвоение абстрактных принципов [26].

Н. Ноддингс в обновленном издании концепции педагогики заботы подтвердила, что нравственное воспитание происходит прежде всего в отношениях подлинной заботы и взаимной ответственности, и этот принцип в равной мере актуален для современных семей [27]. Л. Нуччи в концепции воспитания в моральном домене установил, что традиционные культурные практики сохраняют нравственно-воспитательную эффективность при условии аутентичности обращения к традиции и эмоциональной вовлеченности ребенка [28]. Т. Ликона, разрабатывая концепцию воспитания характера, подчеркивал, что добродетели формируются через регулярную практику добродетельного поведения в реальных жизненных ситуациях [29]. Л. Р. Исмагиловой в исследовании народной педагогики в духовно-нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста доказано, что обращение к народным педагогическим традициям обеспечивает укорененность нравственных ценностей ребенка в конкретной культурной среде [30]. Э. Биалисток в исследовании когнитивных эффектов погружения детей в богатую культурную среду показала, что дети, воспитывающиеся в традиционно насыщенной культурной атмосфере, демонстрируют более высокий уровень нравственной рефлексии и эмпатии [31]. Г. Н. Волков в обобщающем исследовании этнопедагогики чувашского народа выявил, что народные игры – один из наиболее действенных инструментов нравственного воспитания, поскольку они ставят ребенка в ситуацию реального нравственного выбора [32].

Вместе с тем в современной педагогической науке недостаточно разработаны конкретные механизмы адаптации каракалпакских народно-педагогических традиций к условиям современной семьи. Имеющиеся исследования носят, как правило, историко-этнографический характер и не содержат систематически обоснованных педагогических рекомендаций. Настоящая статья направлена на восполнение данного пробела.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Методологической основой исследования служат три взаимодополняющих подхода. Этнопедагогический подход позволяет рассматривать народно-педагогические традиции каракалпаков как целостную систему, обладающую устойчивой воспитательной действенностью, проверенной многовековой практикой. Культурно-исторический подход дает теоретическое основание для понимания механизмов присвоения ребенком нравственных ценностей через культурно опосредованное взаимодействие со взрослыми. Аксиологический подход позволяет выявить ценностное ядро традиционной каракалпакской семейной педагогики и оценить его соответствие задачам нравственного воспитания в современном обществе.

В ходе исследования применялись следующие методы: теоретический анализ этнопедагогической и историко-этнографической литературы; сравнительно-исторический метод, позволяющий сопоставить воспитательные традиции каракалпаков с традициями родственных тюркских народов; метод культурологической интерпретации народно-педагогических текстов – пословиц, поговорок, сказок, эпических произведений – как источников информации о нравственных ценностях и воспитательных механизмах каракалпакской семьи.

Результаты исследования / Research results

Каракалпакская семья как среда нравственного воспитания: исторические основы

Традиционная каракалпакская семья представляла собой сложную социальную структуру, в которой нравственное воспитание детей было органичной частью всего

уклада жизни. Внутрисемейные отношения были пронизаны нормами взаимного уважения, коллективной ответственности и заботы о каждом члене семьи. Именно эта атмосфера взаимных обязательств создавала воспитательную среду, в которой постепенно формировался нравственный облик ребенка. Показательным примером служила сама организация повседневного семейного быта: единая трапеза за общим дастарханом, где место каждого члена семьи было закреплено традицией, а последовательность подачи и вкушения пищи – сначала старшим, затем остальным – ежедневно воспроизводила и закрепляла в сознании ребенка иерархию заботы и уважения без каких-либо специальных разъяснений.

Ключевым педагогическим принципом каракалпакской семьи было воспитание через личный пример и деятельное соучастие. Ребенок наблюдал поведение взрослых в реальных жизненных ситуациях и усваивал нравственные нормы через подражание, а не через назидательные беседы. Отец, мать, бабушка и дедушка своим ежедневным поведением задавали нравственные образцы, которым ребенок следовал в силу естественного стремления к подражанию.

Центральным нравственным принципом семейного воспитания было уважение к старшим – «үлкенді сыйлау». Он воплощался в конкретных поведенческих нормах: младшие первыми приветствовали старших, уступали им место, не перебивали в разговоре. Старшие члены семьи были живыми носителями традиции, а их авторитет – ее гарантией. Именно отношения с ними создавали для каракалпакского ребенка устойчивый культурный горизонт, в котором обретали смысл все нравственные нормы. Конкретным выражением этого принципа были, например, обязательная форма приветствия «Ас-салаума алейкум», которую младший произносил первым, слегка наклонив голову, а также правило: за столом первым к еде притрагивался старший, и только вслед за ним – остальные. Подобные, казалось бы, мелкие бытовые правила ежедневно воспроизводили нравственную иерархию заботы и уважения без единого прямого поучения.

Другим важнейшим воспитательным принципом был коллективизм – приоритет интересов семьи и общины над личными интересами. В каракалпакской традиции он воплощался прежде всего в практике «хашар» – коллективной трудовой взаимопомощи. Дети с малых лет участвовали в «хашаре» и усваивали норму бескорыстной помощи ближнему как естественную основу человеческих отношений, а не как навязанную извне обязанность.

Обрядовые практики и устное народное творчество в нравственном воспитании

Система обрядов жизненного цикла занимала особое место в нравственном воспитании детей каракалпакской семьи. Обряд «бесикке салу» – укладывание новорожденного в колыбель – символически вводил ребенка в мир семейных обязательств. Обряды гостеприимства «қонақ асы» с раннего детства формировали уважительное и внимательное отношение к гостю. Участие детей в обрядах поминовения воспитывало уважение к памяти предков и понимание непрерывности жизни рода. Воспитательная сила этих практик заключалась не в декларируемых нормах, а в переживаемом опыте – заботы, благодарности, уважения и общей радости. Так, обряд «тусау кесу» – разрезание пут на ногах ребенка, начинающего ходить, – совершался уважаемым и удачливым в жизни человеком и символически означал пожелание достойного, прямого жизненного пути; вся семья и соседи собирались вместе, и ребенок с первых лет усваивал, что его личное взросление есть событие, значимое для всей общины. Обряд «сүндет той» – праздник обрезания – сопровождался публичным признанием взросления мальчика и возложением на

него новых обязанностей перед семьей, что закрепляло у ребенка чувство ответственности задолго до достижения им социальной зрелости.

Устное народное творчество: сказки, легенды, пословицы, поговорки – было важнейшим инструментом нравственного воспитания в семейном контексте. Каракалпакские пословицы охватывают весь спектр нравственных отношений: от уважения к родителям до ответственности за слово. Паремииологические жанры обладают уникальной педагогической эффективностью: лаконичные, образные, легко запоминаемые, они при этом содержательно глубоки. В семейном контексте пословица, произнесенная бабушкой или отцом в нужный момент, воспринималась ребенком как голос самой традиции – обладающий несравнимо большим авторитетом, чем любое личное наизидание. Так, когда ребенок проявлял скупость или невнимательность к гостю, старшие нередко обращались не к прямому порицанию, а к пословице о том, что дом, закрытый для гостя, рано или поздно закрывается и для собственного счастья хозяина; когда же ребенок нарушал данное слово, вспоминали пословицы о цене сказанного, приравнивающие однажды данное слово к золоту. Так отвлеченная нравственная норма переводилась в конкретный, эмоционально окрашенный и легко запоминающийся образ.

Произведения великого каракалпакского поэта-просветителя XIX века Бердаха, пронизанные идеями справедливости, человеческого достоинства и нравственного долга, активно использовались в семейном воспитании. Эпические и лирические тексты формировали у ребенка устойчивые нравственные суждения через яркие художественные образы, а не через прямое поучение. Народные сказки и легенды открывали перед ребенком мир нравственных коллизий, в которых добродетель неизменно торжествовала над пороком.

Трудовое воспитание и народные игры как средства нравственного развития ребенка

В каракалпакской семейной традиции трудовое и нравственное воспитание были неразрывно связаны. Труд воспринимался не только как способ удовлетворения материальных потребностей, но и как самостоятельная нравственная ценность. Участие детей в семейных трудовых делах с раннего возраста формировало ответственность, терпение и трудолюбие. Ребенок усваивал нравственные нормы через реальный совместный труд, а не в ходе поучений – это и обеспечивало глубину и устойчивость усвоения.

Практика «хашар» – коллективной трудовой взаимопомощи – была особым воспитательным пространством. Участвуя в коллективном труде на благо соседей, дети видели бескорыстную помощь как живую норму человеческих отношений и усваивали ее через собственный опыт. Трудовое воспитание в традиционной каракалпакской семье всегда несло двойную функцию – практическую и нравственную – и именно их нераздельность обеспечивала педагогическую эффективность этих практик.

Народные игры каракалпаков занимали важное место в семейном воспитании. Родители и старшие родственники были активными участниками и организаторами детских игр, что превращало игру в живую форму межпоколенческой передачи нравственных ценностей. Традиционные каракалпакские игры: борьба «гүрес», конные состязания – воспитывали смелость, честность в соперничестве и умение достойно принимать поражение. Победа нечестными средствами расценивалась как позор, формируя у детей понимание того, что нравственная норма важнее практического результата. Среди наиболее распространенных игр – «асық ойын» (игра в кости), развивавшая ловкость, точный расчет и честность в подсчете очков, а также «ат шабыс» – конные состязания на дальние дистанции, в которых наравне со взрослыми могли участвовать и подростки.

Судейство в таких состязаниях осуществляли сами старшие члены общины, и любая попытка обмана немедленно становилась предметом общественного порицания, – так игра превращалась в практическую школу честности задолго до того, как ребенок сталкивался с этим понятием в отвлеченной, словесной форме.

Народные игры, обряды и трудовые практики каракалпаков выступали культурными инструментами, через которые опосредовалось нравственное развитие ребенка. Добродетели формировались здесь не через усвоение абстрактных принципов, а через практику добродетельного поведения в реальных ситуациях – регулярно и органично.

Адаптация традиций каракалпакского народа к современной семейной практике

Осмысление воспитательного потенциала каракалпакских семейных традиций неизбежно ставит практический вопрос: как они могут быть реализованы в условиях современной семьи? Нравственное воспитание происходит прежде всего в отношениях подлинной заботы и взаимной ответственности. Традиционные каракалпакские семейные практики именно и создавали такие отношения – через обряды, совместный труд, игру, вечерние рассказы.

Первое направление адаптации – возрождение обрядов гостеприимства и семейных праздников. Совместное приготовление угощения, прием гостей с детьми в качестве активных участников воссоздает воспитательный контекст традиционного каракалпакского гостеприимства. Добродетели формируются через регулярную практику добродетельного поведения в реальных жизненных ситуациях – и участие детей в ритуалах гостеприимства именно и обеспечивает такую практику. На практике это может выражаться в закреплении за ребенком постоянной посильной роли при приеме гостей – встречать у двери, разносить угощение, наливать чай старшим, благодаря чему ребенок с раннего возраста осознает себя не пассивным наблюдателем, а полноправным и в определенной мере ответственным участником семейного гостеприимства.

Второе направление – целенаправленное использование народного слова: регулярное включение каракалпакских пословиц и поговорок в живой диалог с детьми, совместное чтение эпических текстов и произведений Бердаха, обсуждение нравственных коллизий, с которыми сталкиваются герои народных сказаний. Подлинные нравственные ценности всегда укоренены в конкретной культурной традиции – обращение к народной мудрости в семейном воспитании именно и обеспечивает эту живую укорененность. Практическим примером может служить традиция вечернего чтения: перед сном взрослый член семьи рассказывает ребенку одну сказку или притчу и завершает ее кратким разговором о том, как бы поступил сам ребенок на месте героя. Благодаря этому фольклорный текст не просто пересказывается, а становится поводом для самостоятельного нравственного рассуждения ребенка.

Третье направление – организация совместного труда как осознанной воспитательной практики. Привлечение детей к посильному домашнему труду, совместное выполнение хозяйственных дел воссоздает воспитательный потенциал традиционного «хашара». Дети, воспитывающиеся в культурно насыщенной атмосфере совместного труда, демонстрируют более высокий уровень нравственной рефлексии и эмпатии. Так, ребенку пяти-семи лет может быть поручен постоянный, но посильный участок обязанностей: полив комнатных растений, помощь в накрытии стола, уход за домашним животным, а ребенку старшего возраста – участие в приготовлении традиционных блюд или совместных хозяйственных работах на приусадебном участке. Принципиально важна при этом не разовая помощь, а постоянство обязанности и осознание ребенком собственной незаменимости в общем деле.

Четвертое направление – возрождение народных игр в семейном пространстве. Организация родителями традиционных игр с участием детей разных возрастов воссоздает воспитательный контекст, в котором старшие передают правила и нормы младшим через живое взаимодействие. Народные игры являются одним из наиболее действенных инструментов нравственного воспитания именно потому, что ставят ребенка в ситуацию реального нравственного выбора. Конкретной формой такой работы может стать проведение семейных и дворовых праздников с обязательным включением традиционных игр – «асық ойын», «гүрес» – вместо исключительно пассивных форм досуга. Как показывает уже описанный выше опыт традиционного воспитания, ключевым условием их педагогической эффективности является участие в игре самих взрослых, а не только их роль в качестве организаторов со стороны.

Каракалпакская народная педагогика в современных условиях

Обращение к воспитательному потенциалу каракалпакской народной педагогики было бы неполным без учета того, в каких условиях живет современное поколение – как в самом Каракалпакстане, так и за его пределами. Урбанизация, цифровизация повседневной жизни, трудовая миграция и связанное с ней рассредоточение семей объективно ослабляют механизмы непосредственной передачи традиции, описанные выше: совместный труд, обряд, устный рассказ старших. Значительная часть современной каракалпакской молодежи растет вне того плотного повседневного контекста, в котором традиционно происходила трансляция нравственных ценностей.

Показательна в этом отношении ситуация каракалпакской диаспоры на территории Российской Федерации, где, по имеющимся демографическим данным, проживает порядка нескольких тысяч представителей этого народа, главным образом в Волгоградской, Московской и Астраханской областях [33]. В условиях иноэтничного и иноязычного окружения задача сохранения нравственно-воспитательного потенциала народной традиции стоит перед диаспорой еще острее, чем в местах компактного проживания народа. При этом даже в этих условиях каракалпакское сообщество демонстрирует способность к культурной самоорганизации: ежегодно 1 декабря представители каракалпакского народа по всему миру, включая диаспору, отмечают День каракалпакского языка – праздник, специально ориентированный на молодое поколение и направленный на укрепление у него интереса к родному языку и культуре [34]. Подобные инициативы, при всей их скромности по сравнению с институтами компактного проживания, выполняют ту же функцию, которую в традиционной семье выполняли обряды жизненного цикла, – символически включают ребенка и подростка в культурную общность старших поколений.

Таким образом, современная воспитательная ситуация не сводится к простой утрате традиции: она характеризуется, с одной стороны, объективным ослаблением механизмов ее стихийной передачи, а с другой – появлением новых, институциональных форм ее сохранения, требующих сознательных усилий со стороны семьи, диаспоральных сообществ и образовательных структур.

Заключение / Conclusion

Проведенное теоретическое исследование позволяет утверждать, что каракалпакская семейная педагогика представляет собой целостную и педагогически богатую систему нравственного воспитания детей, не утратившую своей значимости в со-

временных условиях. Ее воспитательная сила обусловлена тем, что нравственное развитие ребенка осуществлялось не через декларирование норм, а через деятельное участие в культурной жизни взрослых – обрядах, совместном труде, играх, вечерних рассказах. Этот механизм воспитания через соучастие и переживание является не менее, а возможно, и более эффективным, чем многие современные педагогические технологии нравственного воспитания.

Нравственный идеал каракалпакской семейной педагогики – человек честный, трудолюбивый, уважающий старших, ответственный перед общиной и укорененный в культурной традиции своего народа – полностью соответствует задачам нравственного воспитания в современном обществе. Практическая адаптация каракалпакских народно-педагогических традиций к условиям современной семьи возможна и педагогически оправдана через четыре основных направления: возрождение обрядов гостеприимства и семейных праздников; целенаправленное использование народного слова; организацию совместного труда как воспитательной практики; возрождение народных игр в семейном пространстве. При этом обращение к положению современного поколения – как в самом Каракалпакстане, так и в диаспоре – показывает, что стихийная передача традиции сегодня во многом уступает место институционально организованным формам ее сохранения, что требует специального внимания исследователей и практиков.

Перспективами дальнейших исследований являются: разработка методических материалов для родителей по использованию каракалпакских народно-педагогических традиций в семейном воспитании; проведение эмпирического исследования нравственного развития детей в семьях с разной степенью включенности в народно-педагогическую традицию; сравнительный анализ семейных педагогических традиций каракалпаков с традициями родственных тюркских народов.

Ссылки на источники / References

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
2. Durkheim E. Moral Education. – New York: Free Press, 1961. – 240 p.
3. Vygotsky L. S. Mind in Society. – Cambridge: Harvard University Press, 1978. – 159 p. DOI: 10.2307/j.ctvjf9vz4.
4. Mead M. Culture and Commitment. – New York: Doubleday, 1970. – 304 p.
5. Bruner J. The Culture of Education. – Cambridge: Harvard University Press, 1996. DOI: 10.2307/j.ctvjf9vz2.
6. Алеуов У. Фольклор – народная педагогика каракалпаков // Журнал «Амударья». – 1972. – № 6. – С. 120–126.
7. Алеуов У. Этнопедагогика и ее свойства // Вестник Каракалпакского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 41–46.
8. Сухов А. О. Становление принципов этнопедагогики на основных этапах ее формирования: краткий исторический обзор // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2021. – № 6 (40). – С. 162–177. DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-162-177.
9. Sun L. A narrative inquiry of the intergenerational transmission of cultural family values in mainland China // Journal of Beliefs & Values. – 2024. – Vol. 46, № 1. – P. 65–81. DOI: 10.1080/13617672.2023.2241289.
10. Wiysahnyuy L. F., Valentine N. B. Folktales as indigenous pedagogic tools for educating school children: A mixed methods study among the Nso of Cameroon // Frontiers in Psychology. – 2023. – Vol. 14. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1049691.
11. Namjoo F., Herawati N., Bhat R. H. Intergenerational transmission of cultural values in bicultural families // Journal of Psychosociological Research in Family and Culture. – 2023. – Vol. 1, № 3. – P. 38–44. DOI: 10.61838/kman.jprrfc.1.3.6.
12. Barni D., Zagrean I., Russo C., Danioni F. Intergenerational transmission of values: From parent-child value similarity to parent-child value continuity // Journal of Family Issues. – 2024. – Vol. 45, № 7. – P. 1892–1913. DOI: 10.1177/0192513X231163939.
13. Михайлова О. Б., Корач И. Семейные ценности и традиции воспитания в России и Сербии: ретроспективный анализ и современные проблемы // Психология человека в образовании. – 2024. – Т. 6, № 4. – С. 432–443. DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-4-432-443.

14. Arthur J., Kristjánsson K., Walker D. et al. *Character Education in a Changing World*. – London: Routledge, 2022. – 210 p. DOI: 10.4324/9781003177937.
 15. Starostin V. P., Olesov N. P. The role and place of ethnopedagogy in the educational ecosystem // *Revista on line de Política e Gestão Educacional*. – 2021. – Vol. 25, № 2. – P. 1364–1376. DOI: 10.22633/rpge.v25i2.15317.
 16. Kristjánsson K. *Virtuous Emotions*. – Oxford: Oxford University Press, 2019. – 250 p. DOI: 10.1093/oso/9780190671455.001.0001.
 17. Айымбетов К. Каракалпакские пословицы и поговорки. – Нукус: Каракалпакстан, 1956. – 112 с.
 18. Зайдуллина Н. Н. Фольклорные традиции в трудовом воспитании // *Вестник Университета Российской академии образования*. – 2007. – № 3 (37). – С. 66–67.
 19. Nucci L., Ilten-Gee R. Connecting moral development with critical pedagogy: A reply to Winston Thompson // *Journal of Moral Education*. – 2022. – Vol. 51, № 1. – P. 7–17. DOI: 10.1080/03057240.2021.1992219.
 20. Бердах. Избранное / пер. с каракалп. Н. Гребнева. – Нукус: Каракалпакское гос. изд-во, 1958. – 312 с.
 21. Kristjánsson K. Awaiting the Owl of Minerva: Some thoughts on the present and future of moral education // *Journal of Moral Education*. – 2021. – Vol. 50, № 4. – P. 391–401. DOI: 10.1080/03057240.2021.1997476.
 22. Dewey J. *Moral Principles in Education*. – Boston: Houghton Mifflin, 1909. – 58 p. DOI: 10.1037/14675-000.
 23. Freire P. *Pedagogy of the Oppressed*. – New York: Continuum, 1970. – 183 p. DOI: 10.4324/9780203997381.
 24. Piaget J. *The Moral Judgment of the Child*. – New York: Free Press, 1965. – 416 p.
 25. Мирзоев Ш. А. Народная педагогика. – Махачкала: Дагестанское учебно-педагогическое государственное издательство, 1984. – 112 с.
 26. Arthur J. *The Formation of Character in Education*. – London: Routledge, 2021. – 210 p. DOI: 10.4324/9781315103028.
 27. Noddings N. *Caring: A Relational Approach to Ethics and Moral Education*. – 2nd ed. – Berkeley: University of California Press, 2013. – 256 p. DOI: 10.1525/9780520956940.
 28. Nucci L. *Education in the Moral Domain*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 280 p. DOI: 10.1017/9781108779805.
 29. Lickona T. *Educating for Character*. – New York: Bantam Books, 1991. – 478 p.
 30. Исмагилова Л. Р. Народная педагогика в духовно-нравственном воспитании детей старшего дошкольного возраста // *Молодой ученый*. – 2024. – № 25 (524). – С. 421–423. – URL: <https://moluch.ru/archive/524/115840/>
 31. Bialystok E. Bilingualism and the Development of Executive Function: The Role of Attention // *Child Development Perspectives*. – 2015. – Vol. 9, № 2. – P. 117–121. DOI: 10.1111/cdep.12116.
 32. Волков Г. Н. *Этнопедагогика чувашского народа*. – Чебоксары, 1966. – 341 с.
 33. Каракалпаки: история, язык и генетические особенности народа // Блог Genotek. – 2023. – URL: <https://blog.genotek.ru/karakalpaks>
 34. День каракалпакского языка // Портал «Национальный акцент». – URL: <https://nazaccent.ru/nations/karakalpak/>
 35. О национально-культурной автономии: Федеральный закон от 17.06.1996 № 74-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // СПС КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722
-
1. Volkov, G. N. (1999). *Etnopedagogika [Ethnopedagogy]*, Akademiya, Moscow, 168 p. (in Russian).
 2. Durkheim, E. (1961). *Moral Education*, Free Press, New York, 240 p. (in English).
 3. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society*, Harvard University Press, Cambridge, 159 p. DOI: 10.2307/j.ctvjf9vz4 (in English).
 4. Mead, M. (1970). *Culture and Commitment*, Doubleday, New York, 304 p. (in English).
 5. Bruner, J. (1996). *The Culture of Education*, Harvard University Press, Cambridge. DOI: 10.2307/j.ctvjf9vz2 (in English).
 6. Aleuov, U. (1972). "Fol'klor – narodnaya pedagogika karakalpakov" [Folklore – folk pedagogy of the Karakalpaks], *Zhurnal "Amudar'ya"*, № 6, pp. 120–126 (in Russian).
 7. Aleuov, U. (2009). "Etnopedagogika i ee svoystva" [Ethnopedagogy and its properties], *Vestnik Karakalpakskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 1, pp. 41–46 (in Russian).
 8. Suhov, A. O. (2021). "Stanovlenie principov etnopedagogiki na osnovnyh etapah ee formirovaniya: kratkij istoricheskij obzor" [The development of the principles of ethnopedagogy at the main stages of its formation: a brief historical overview], *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)*, № 6 (40), pp. 162–177. DOI: 10.23951/2307-6127-2021-6-162-177 (in Russian).
 9. Sun, L. (2024). "A narrative inquiry of the intergenerational transmission of cultural family values in mainland China", *Journal of Beliefs & Values*, vol. 46, № 1, pp. 65–81. DOI: 10.1080/13617672.2023.2241289 (in English).
 10. Wiysahnyuy, L. F., & Valentine, N. B. (2023). "Folktales as indigenous pedagogic tools for educating school children: A mixed methods study among the Nso of Cameroon", *Frontiers in Psychology*, vol. 14. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1049691 (in English).

11. Namjoo, F., Herawati, N., & Bhat, R. H. (2023). "Intergenerational transmission of cultural values in bicultural families", *Journal of Psychosociological Research in Family and Culture*, vol. 1, № 3, pp. 38–44. DOI: 10.61838/kman.jpffc.1.3.6 (in English).
12. Barni, D., Zagrean, I., Russo, C., & Danioni, F. (2024). "Intergenerational transmission of values: From parent-child value similarity to parent-child value continuity", *Journal of Family Issues*, vol. 45, № 7, pp. 1892–1913. DOI: 10.1177/0192513X231163939 (in English).
13. Mihajlova, O. B., & Korach, I. (2024). "Semejnye cennosti i tradicii vospitaniya v Rossii i Serbii: retrospektivnyj analiz i sovremennye problemy" [Family Values and Parenting Traditions in Russia and Serbia: A Retrospective Analysis and Contemporary Issues], *Psihologiya cheloveka v obrazovanii*, t. 6, № 4, pp. 432–443. DOI: 10.33910/2686-9527-2024-6-4-432-443 (in Russian).
14. Arthur, J., Kristjánsson, K., Walker, D. et al. (2022). *Character Education in a Changing World*, Routledge, London, 210 p. DOI: 10.4324/9781003177937 (in English).
15. Starostin, V. P., & Olesov, N. P. (2021). "The role and place of ethnopädagogy in the educational ecosystem", *Revista on line de Política e Gestão Educacional*, vol. 25, № 2, pp. 1364–1376. DOI: 10.22633/rpge.v25i2.15317 (in English).
16. Kristjánsson, K. (2019). *Virtuous Emotions*, Oxford University Press, Oxford, 250 p. DOI: 10.1093/oso/9780190671455.001.0001 (in English).
17. Ajymbetov, K. (1956). *Karakalpakskie poslovice i pogovorki [Karakalpak proverbs and sayings]*, Karakalpakstan, Nukus, 112 p. (in Russian).
18. Zajdullina, N. N. (2007). "Fol'klornye tradicii v trudovom vospitanii" [Folklore traditions in labor education], *Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovaniya*, № 3 (37), pp. 66–67 (in Russian).
19. Nucci, L., & Ilten-Gee, R. (2022). "Connecting moral development with critical pedagogy: A reply to Winston Thompson", *Journal of Moral Education*, vol. 51, № 1, pp. 7–17. DOI: 10.1080/03057240.2021.1992219 (in English).
20. Berdah (1958). *Izbrannoe [Selected]*, Karakalpakscoe gos. izd-vo, Nukus, 312 p. (in Russian).
21. Kristjánsson, K. (2021). "Awaiting the Owl of Minerva: Some thoughts on the present and future of moral education", *Journal of Moral Education*, vol. 50, № 4, pp. 391–401. DOI: 10.1080/03057240.2021.1997476 (in English).
22. Dewey, J. (1909). *Moral Principles in Education*, Houghton Mifflin, Boston, 58 p. DOI: 10.1037/14675-000 (in English).
23. Freire, P. (1970). *Pedagogy of the Oppressed*, Continuum, New York, 183 p. DOI: 10.4324/9780203997381 (in English).
24. Piaget, J. (1965). *The Moral Judgment of the Child*, Free Press, New York, 416 p. (in English).
25. Mirzoev, Sh. A. (1984). *Narodnaya pedagogika [Folk pedagogy]*, Dagestanskoe uchebno-pedagogicheskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, Mahachkala, 112 p. (in Russian).
26. Arthur, J. (2021). *The Formation of Character in Education*, Routledge, London, 210 p. DOI: 10.4324/9781315103028 (in English).
27. Noddings, N. (2013). *Caring: A Relational Approach to Ethics and Moral Education*, 2nd ed, University of California Press, Berkeley, 256 p. DOI: 10.1525/9780520956940 (in English).
28. Nucci, L. (2020). *Education in the Moral Domain*, Cambridge University Press, Cambridge, 280 p. DOI: 10.1017/9781108779805 (in English).
29. Lickona, T. (1991). *Educating for Character*, Bantam Books, New York, 478 p. (in English).
30. Ismagilova, L. R. (2024). "Narodnaya pedagogika v duhovno-nravstvennom vospitanii detej starshego doshkol'nogo vozrasta" [Folk pedagogy in the spiritual and moral education of older preschool children], *Molodoj uchenyj*, № 25 (524), pp. 421–423. Available at: <https://moluch.ru/archive/524/115840/> (in Russian).
31. Bialystok, E. (2015). "Bilingualism and the Development of Executive Function: The Role of Attention", *Child Development Perspectives*, vol. 9, № 2, pp. 117–121. DOI: 10.1111/cdep.12116 (in English).
32. Volkov, G. N. (1966). *Etnopedagogika chuvashskogo naroda [Ethnopedagogy of the Chuvash people]*, Cheboksary, 341 p. (in Russian).
33. (2023). "Karakalpaki: istoriya, yazyk i geneticheskie osobennosti naroda" [Karakalpaks: history, language, and genetic characteristics of the people], *Blog Genotek*. Available at: <https://blog.genotek.ru/karakalpaks> (in Russian).
34. "Den' karakalpaksckogo yazyka" [Karakalpak Language Day], *Portal "Nacional'nyj akcent"*. Available at: <https://nazaccent.ru/nations/karakalpak/> (in Russian).
35. "O nacional'no-kul'turnoj avtonomii: Federal'nyj zakon ot 17.06.1996 № 74-FZ [On national-cultural autonomy: Federal Law of June 17, 1996 No. 74-FL] (red. ot 01.04.2022)", *SPS Konsul'tantPlyus*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10722 (in Russian).